

Н. З. Солодилова^{а)}, Р. И. Маликов^{а)}, К. Е. Гришин^{а)}

^{а)} Уфимский государственный университет экономики и сервиса

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ И ФАКТОРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ¹

В статье рассматриваются вопросы институционального обеспечения развития региональной деловой среды. В связи с постоянным ростом социальных обязательств органов региональной и муниципальной власти, обуславливающих рост рисков возникновения несбалансированности бюджетов соответствующих уровней, обосновывается необходимость формирования в регионах благоприятной деловой среды, способствующей активизации предпринимательской деятельности. С использованием методологии построения матричной институциональной модели предпринимательской деятельности анализируется процесс формирования институтов деловой среды региона. Раскрывается механизм, обуславливающий возникновение специфических особенностей институциональных конфигураций региональной деловой среды. Делается вывод об определяющей роли институциональной конфигурации деловой среды в существующих различиях в уровнях социально-экономического развития регионов. Выдвигается гипотеза о том, что поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, стимулирующей предприниматель-

¹ © Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Текст. 2015.

скую активность на территории, не может осуществляться бесконечно долго, и ее развитие носит циклический характер. Проводится моделирование параметров формирования и поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в российских регионах. В целях практического применения предложенного подхода предлагается методический инструментарий, который позволяет органам региональной власти просчитывать выгодность благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и на этой основе формировать правила игры для бизнеса, обеспечивающие рост деловой активности и повышение вклада предпринимательства в социально-экономическое развитие региона.

Рассматриваемый в статье подход предоставляет возможность обосновывать теоретико-методическую базу для разработки практических механизмов проектирования и дальнейшего длительного поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, способствующей росту предпринимательской активности в регионе, устойчивой к негативному воздействию внешней среды.

Ключевые слова: благоприятная институциональная конфигурация региональной деловой среды, региональные органы власти, предпринимательские структуры, бизнес-емкость деловой среды

Введение

На современном этапе социально-экономического развития российских регионов, характеризующегося ростом бюджетного дефицита в условиях расширения объемов финансирования социальных программ и проектов¹, все большее значение должна приобретать деятельность органов власти, направленная на стимулирование и развитие предпринимательской активности на территории, как основа наращивания доходной части региональных бюджетов.

По итогам 2013 г. суммарные расходы консолидированных бюджетов всех субъектов РФ выросли на 5,6 % при росте доходов только на 1,2 %. С дефицитом консолидированные бюджеты были исполнены в 77 регионах, и только в шести был зафиксирован профицит. В 2012 г. с профицитом был исполнен консолидированный бюджет в 16 регионах, а в 2011 г. — в 26. В качестве примера мы приводим таблицу (табл. 1) с некоторыми параметрами исполнения бюджетов в субъектах РФ Приволжского федерального округа за 2013 год². Как видно из приведенных данных, все 14 регионов ПФО имеют дефицит бюджета, и такое положение дел, по мнению большинства экспертов, сохранится и в будущем³.

Также продолжает расти нагрузка на местные бюджеты. Так, по данным Министерства финансов РФ, общий объем расходов местных бюджетов в 2013 г. составил 3428,9 млрд руб., что на 8,3 % больше, чем в 2012 г. Расходы на решение вопросов местного значения увеличились по сравнению с 2012 г. на 9,4 %, или на 212,8 млрд руб., и составили 2485,1 млрд руб. В 2013 г. в целом по Российской Федерации местные бюджеты исполнены с дефицитом. Объем расходов превысил объем поступивших доходов местных бюджетов на 42,2 млрд руб. при запланированном дефиците 98,8 млрд руб. (аналогичные показатели 2012 г. составляли 27,5 и 93,3 млрд руб.)⁴.

По данным субъектов Российской Федерации, в общем количестве муниципальных образований, утвердивших местные бюджеты в 2013 г., 49,7 % исполнены с дефицитом, 48,1 % — с профицитом, у 2,2 % муниципальных образований — с равенством доходов и расходов (в Приволжском федеральном округе 47,6 % местных бюджетов исполнены с профицитом, 52,3 — с дефицитом, 0,1 — с нулевым дефицитом)⁵.

Однако несмотря на растущие дефициты региональных и муниципальных бюджетов, требование выполнять все взятые на себя государством социальные обязательства в полном объеме остаются в силе, и их реализация, как следует из заявлений высшего руководства страны, является приоритетом для федерального центра⁶. Таким образом, необходимость

¹ Прежде всего, речь идет о росте социальных расходов региональных бюджетов, связанных с выполнением Указов Президента РФ от 7 мая 2012 г.

² Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru/ru/>.

³ Согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, дефицит региональных бюджетов в 2015 г. составит порядка 1,3 % ВВП, а по оценкам министра финансов РФ А. Силуанова, — порядка 600 млрд руб. (см. <http://www.aif.ru/money/economy/1454398>).

⁴ Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru/ru/>.

⁵ Там же.

⁶ Президент РФ В. В. Путин на Советании с членами Правительства РФ 21 января 2015 г. в очередной раз акцентировал внимание на этом вопросе, заявив буквально сле-

Таблица 1

Дефицит / профицит консолидированных бюджетов субъектов РФ Приволжского федерального округа в 2013 г.

Субъект ПФО	Доходы бюджета, млн руб.	Налоговые и неналоговые доходы, млн руб.	Дефицит (-) / профицит (+), млн руб.
Республика Татарстан	208 335.2	168 319.1	-1 219.3
Чувашская Республика	43 079.2	27 921.9	-1 377.7
Республика Марий Эл	24 952.9	13 850.9	-1 749.0
Республика Мордовия	36 616.0	20 333.2	-4 111.6
Ульяновская область	41 503.9	31 694.4	- 6 005.0
Пензенская область	49 319.4	29 997.5	-6 469.9
Кировская область	50 525.2	34 135.2	-6624.3
Саратовская область	79 631.1	59 695.1	-8 052.8
Удмуртская Республика	60 990.8	47 895.0	-9 049.1
Пермский край	119 770.3	107 024.5	-9 753.4
Нижегородская область	139 318.2	118 909.9	-10 713.7
Оренбургская область	78 650.8	65 545.8	-10 945.3
Республика Башкортостан	154 027.5	126 332.9	-17 481.1
Самарская область	154 319.6	133 816.6	-11 882.0

Источник: Министерство финансов РФ.

дальнейшего исполнения социальных обязательств в полном объеме в условиях ухудшения макроэкономической конъюнктуры, а также роста целого ряда экономических, политических и других рисков должна способствовать корректировке экономической политики российских регионов, в том числе и путем налаживания новых механизмов взаимодействия с деловым сообществом. В параметрах этой работы особое место занимает формирование благоприятного делового климата как институциональной основы устойчивого развития субъектов предпринимательства. Региональный деловой климат представляет собой совокупность факторов, влияющих на возникновение и развитие бизнеса в регионе, это своего рода среда, в которой рождается и растет компания. Качество современной деловой среды функционирования бизнеса во многом определяется системой административного регулирования предпринимательской деятельности (регуляторной средой). От того, насколько деловая среда является благоприятной, во многом зависит количество вновь создающихся субъектов бизнеса и успешность развития существующих предпринимательских структур. При всей важности других факторов для развития частной предпринимательской инициативы (отраслевая специфика территории, уро-

вень платежеспособного спроса и ряда других) именно деловой климат (прежде всего регуляторная среда) оказывает решающее влияние на качество развития бизнеса, ввиду того что данный фактор определяет основные правила ведения бизнеса на территории.

Методологические основы проектирования институциональной конфигурации региональной деловой среды

Особенности формирования и развития институтов региональной деловой среды мы предлагаем рассматривать через методологию построения матричной институциональной модели предпринимательской деятельности.

Вопросы исследования институциональных матриц как основы генерирования и функционирования институтов, а также их влияния на траекторию развития общества достаточно подробно освещены в трудах зарубежных и отечественных исследователей [1-4]. С нашей точки зрения, наиболее продуктивным подходом к проектному обоснованию институциональной организации предпринимательской среды представляется методология построения матричной институциональной модели предпринимательской деятельности, разработанная А. Н. Дегтяревым [1].

Согласно данному подходу, под институциональной матрицей понимается вся совокупность выполняемых (в том числе уже законодательно закрепленных) норм и способов поведения в их реальности, поскольку они своим фактическим состоянием дифференцируют ус-

дующее: «Что бы мы ни делали и какие бы планы ни строили, мы должны, безусловно, обеспечить наши социальные обязательства, их выполнение обеспечить. Мы с вами знаем, что это все абсолютно реализуемо, нет никаких сомнений в том, что мы это сделаем» (см.: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47497>).



Рис.1 Процесс формирования институтов деловой среды региона

ловия хозяйственной деятельности для различных субъектов, вступающих в хозяйственное взаимодействие.

Таким образом, в рамках развития данного подхода процесс формирования и дальнейшего функционирования региональных институтов деловой среды можно разделить на несколько уровней, каждый из которых оказывает свое влияние на модель взаимодействия (правила игры) экономических акторов в регионе, которая, по сути, и определяет параметры относительной эффективности (неэффективности) деловой среды региона (рис. 1).

Представляется, что институциональная матрица, выполняя роль своеобразной опорной плиты, задает определенные параметры устойчивости системе институциональных конструкций различных сред функционирования общества (образовательной, судебно-правоохранительной, деловой и т. д.). При этом устойчивость базовых институциональных конструкций во многом обусловлена тем, насколько эффективно они могут соотноситься со специфическим многообразием региональных институций, воздействие которых (в отдельных случаях) может приводить к расшатыванию и деформации конструктивных элементов (базовых институтов), создавая

предпосылки для развития неформальных институтов. Таким образом, рассматривая процесс формирования региональных институтов (в том числе деловой среды), необходимо исходить из того, что они (институты) в значительной мере являются отображением институциональной матрицы общества, которая определяет контуры институциональной конструкции деловой среды. Соответственно, согласно нашему подходу, базовая институциональная конструкция деловой среды России определяет совокупность региональных институциональных конфигураций деловой среды, под которыми мы понимаем формы соотношения базовых и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионе системы формального и неформального взаимодействия экономических акторов. Следовательно, региональная институциональная конфигурация деловой среды определяет степень и характер трансформаций действия базовых институтов при их погружении в региональную деловую практику. Вариации институциональных конфигураций региональной деловой среды отличаются внутренними конструктивными особенностями институционального построения, которые характеризуются различной способностью преломлять траекторию раз-

вития проектируемого в федеральном центре института регулирования той или иной сферы предпринимательской деятельности при его внедрении в региональную деловую практику. Причем характер этих преломлений может иметь как положительный, так и отрицательный эффект для практики деловых отношений в регионе и, соответственно, свидетельствовать об эффективности или неэффективности региональной институциональной конфигурации деловой среды. При этом институциональная конфигурация деловой среды региона обладает разным потенциалом трансформаций и наличием ограничений, которые определяют уровень восприимчивости регионального формата институтов к современным экономическим вызовам. Это, в свою очередь, ведет к возникновению конкуренции региональных институциональных конфигураций за ресурсы не только финансовые и экономические, но и административные, так как последние в условиях российской политической действительности при определенных условиях могут обеспечивать более высокие дивиденды.

В таких условиях базовые институты деловой предпринимательской среды, проектируемые на федеральном уровне, при трансляции их в регионы испытывали серьезное давление со стороны большого числа региональных институтов (экономический менталитет, деловая культура, национально-культурные ценности, система устойчивых неформальных институтов), воздействие которых приводило к институциональной трансформации, в результате чего вживляемый в деловую практику региона институт начинал видоизменяться, подстраиваясь под ту конфигурацию отношений, которая доминирует в регионе.

По нашему мнению, региональная институциональная конфигурация деловой среды определяет качество функционирования институтов и через это оказывает решающее воздействие на формирование стратегии деятельности органов региональной власти в сфере регулирования предпринимательской деятельности, что в условиях доминирования государства в системе экономических отношений является важнейшим фактором, определяющим результативность развития бизнеса в регионе. Следовательно, институциональная конфигурация деловой среды региона является базовой платформой, на основе которой проектируется система правил ведения бизнеса, формируются условия для стимулирования или сдерживания предпринимательской активности и, соответственно, складывается

модель экономического развития региона. Здесь мы говорим именно о правилах игры, а не об условиях ведения бизнеса, так как, по нашему мнению, формулировка «правила игры» при наличии большого числа неформальных институтов, пронизывающих всю региональную деловую практику, более четко характеризует возможности и ограничения при осуществлении предпринимательской деятельности в конкретном регионе. Необходимо отметить, что форматы деловой среды, как правило, в чистом виде не встречаются, и региональная деловая среда является симбиозом разных форматов, однако при этом один из них является доминирующим и определяющим для базовых условий ведения бизнеса (правил игры).

С точки зрения логики современного развития региона правила игры должны обеспечивать условия для роста предпринимательской активности и повышения вклада субъектов частного бизнеса в социально-экономическое развитие территории. Исходя из этого, ключевой задачей регионального развития является проектирование институциональной конфигурации региональной деловой среды, обеспечивающей максимальную реализацию и раскрытие предпринимательского потенциала территории, которую мы называем благоприятной. Таким образом, благоприятная институциональная конфигурация региональной деловой среды — это форма соотношений базовых и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионах системы формального и неформального взаимодействия экономических акторов, которая способствует трансформации базовых формальных институтов и их адаптации под параметры региональной деловой среды с точки зрения формирования максимально благоприятных условий развития для всего делового сообщества региона в целях решения задач социально-экономического развития региона с использованием рыночных (экономических) механизмов [5].

Моделирование параметров развития благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды

По нашему мнению, поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, стимулирующей предпринимательскую активность на территории, не может осуществляться бесконечно долго, и ее развитие носит циклический характер. Это вызвано тем, что для формирования и последующего поддержания благо-

приятной институциональной конфигурации региональной деловой среды требуется достаточно большое количество различного типа ресурсов, наличие которых в регионе ограничено. Постараемся смоделировать данный процесс.

В предлагаемой модели имеются две переменные, для субъектов бизнеса и для органов региональной власти:

— $B(t)$ — количество субъектов предпринимательства во время t (ед.);

— $V(t)$ — ресурсы органов власти, направляемые на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (стоим. ед.).

Далее предположим, что в условиях роста численности субъектов предпринимательства в регионе, увеличения конкуренции и физической ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы в целях предпринимательской деятельности, норма реального дохода на один субъект бизнеса является убывающей функцией численности хозяйствующих субъектов:

$$\varphi(B) = g_1 \left(1 - \frac{B}{q} \right), \quad (1)$$

где φ — реальная норма дохода субъекта бизнеса; g_1 — скорость изменения средней нормы дохода в условиях ограничений регионального ресурсного поля; q — численность субъектов предпринимательства, при котором $\varphi = 0$.

Это вполне закономерное предположение, реалистичность которого можно продемонстрировать на примере такого ограниченного ресурса, как платежеспособный спрос. Опережающий рост численности торговых предприятий, вызванный благоприятной институциональной конфигурацией региональной деловой среды, в условиях ограниченного платежеспособного спроса населения приводит к уменьшению торгового оборота отдельно взятой компании и снижению ее доходов.

Таким образом, для $B > q$ дополнительная доходность предпринимательских структур отрицательная (уровень доходности совокупности субъектов предпринимательства в регионе ниже, чем необходимо для рентабельности бизнеса).

Теперь предположим что в условиях благоприятной институциональной конфигурации деловой среды при ограниченности регионального ресурсного поля рост численности субъектов предпринимательства превышает региональные ресурсные объемы, необходи-

мые для рентабельной хозяйственной деятельности бизнеса:

$$B' = zB, \quad (2)$$

и что удельная скорость роста численности субъектов предпринимательства — линейная функция средней нормы реального дохода бизнеса $z = g_0 \varphi(B)$. На основе объединения этих двух предположений мы получаем логистическую модель прироста количества субъектов предпринимательства в регионе:

$$B' = z_0 B \left(1 - \frac{B}{q} \right), \quad (3)$$

где $z_0 = g_1 g_2$, а g_2 — соответственно показатель скорости изменения численности субъектов предпринимательства в зависимости от институциональной конфигурации региональной деловой среды. В данном контексте параметр q можно рассматривать как показатель «бизнес-емкости» деловой среды региона. Таким образом, в случае $B < q$ бизнес в регионе функционирует в режиме рентабельности (ресурсы необходимых для прибыльной деятельности хозяйствующих субъектов достаточно, что позволяет организовываться и рентабельно функционировать новым субъектам бизнеса). При $B > q$ ресурсов для рентабельной деятельности всех субъектов предпринимательства не хватает, что приводит к сокращению количества бизнес-структур в регионе.

Теперь приступим к составлению дифференциального уравнения для ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (V). С этой целью нам необходимо отметить, что часть совокупного дохода бизнеса изымается государством в виде налога, которая вычисляется по формуле:

$$n = g_3 \varphi(B) B, \quad (4)$$

где g_3 — доля реального дохода субъектов бизнеса, отчисляемая в бюджет в виде налога. Расходы региональных органов власти, направляемые на поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, для простоты будут приниматься пропорциональными количеству субъектов бизнеса в регионе. Данное предположение исходит из того, что с ростом количества субъектов бизнеса в регионе увеличиваются расходы, связанные с оказанием государственных услуг, осуществлением контрольно-надзорной деятельности, обеспечением защиты законных прав предпринимателей

и т. д. Таким образом, для V мы получаем следующее уравнение:

$$V' = \varphi_0 B \left(1 - \frac{B}{q} \right) \mu B, \quad (5)$$

где φ_0 — норма налогообложения дохода бизнеса с учетом региональных налоговых льгот; μ — средние расходы на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды в расчете на один субъект бизнеса.

Дальше предположим, что органам региональной власти удастся сформировать и поддерживать благоприятную институциональную конфигурацию деловой среды, что приводит к увеличению количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме рентабельной хозяйственной деятельности q . Таким образом, бизнес-емкость деловой среды региона (q) — монотонно увеличивающаяся функция от V . Однако при любых условиях q не может расти бесконечно. Независимо от ресурсного потенциала региона V в определенный момент времени будут использованы все ресурсы (как внутренние, так и внешние), необходимые для поддержания благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Следовательно, существует определенное пороговое значение q_{\max} , определяемое ресурсным потенциалом региона. В данном контексте можно заключить, что доход от инвестиций в формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды подчиняется закону уменьшающейся отдачи.

Таким образом, функциональную формулу для $q(V)$ можно записать в следующем виде:

$$q(V) = q_0 \left(1 + f \frac{V}{v_0 + V} \right), \quad (6)$$

где q_0 — бизнес-емкость деловой среды в условиях отсутствия необоснованного вмешательства со стороны органов государственной власти (саморазвитие бизнеса на принципах либертарианской модели функционирования¹) (ед.); f — максимально возможный рост количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме рентабельной хозяйственной деятельности q при неограниченных ресурсах $f = \frac{q_{\max} - q_0}{q_0}$ (отн. ед.); v_0 — показатель, указывающий на то, как q зависит от V (отно-

сительный прирост q при увеличении V от нуля до v_0 составляет $f/2$.)

Объединив вместе полученные уравнения, после некоторых упрощений мы получим параметральную модель развития институциональной конфигурации региональной деловой среды:

$$\begin{cases} B' = zB \left(1 - \frac{B}{q(V)} \right), \\ V' = B \left(1 - \frac{B}{q(V)} \right) \mu B, \\ q(V) = 1 + f \frac{V}{v_0 + V}. \end{cases} \quad (7)$$

На основе предложенного подхода можно рассмотреть динамику модели развития институциональной конфигурации региональной деловой среды.

Допустим, при старте со значения, при котором ресурсы органов власти, направляемые на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды — $V=0$, а количества субъектов бизнеса в регионе $B = q_0/2$, модель предсказывает, что первоначально и количество субъектов бизнеса в регионе (B), и объем ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (V), будут расти. По мере увеличения объемов ресурсов, направляемых на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, растет и бизнес — емкость региональной деловой среды $q(V)$, которая будет приближаться к показателю q_{\max} . В условиях благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды количество субъектов бизнеса в регионе будет увеличиваться даже в условиях, когда объем ресурсов, которые органы власти могут направлять на поддержание благоприятных условий для бизнеса, перестанет расти и начнет снижаться. По мере снижения ресурсного обеспечения благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды показатель $q(V)$ также уменьшется до q_0 , и количество субъектов бизнеса в регионе следует за этой переменной.

Причина падения объемов ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, заключается в следующем. Когда количество субъектов бизнеса в регионе незначи-

¹ Либертарианская модель функционирования бизнеса характеризуется отсутствием навязываемых органами власти вне рыночных ограничений на деятельность предпринимательских структур [4]

тельно, то их рост ведет к увеличению доходов региональных органов власти, часть из них направляется на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Однако по мере того, как количество субъектов бизнеса увеличивается, рост доли доходов региональной власти, которые могут быть направлены на поддержку благоприятных институциональных условий ведения бизнеса, прекращается и начинает падать. Это обусловлено тем, что в условиях увеличения деловой активности и улучшения экономической ситуации в регионе начинает увеличиваться количество населения, как за счет естественной рождаемости, так и за счет миграционных процессов. Это приводит к опережающему росту затрат региональных бюджетов на исполнение социальных (которые являются первоочередными) обязательств. В таких условиях даже при росте общих объемов доходов региональных бюджетов доля расходов, направляемых на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, будет снижаться. При этом расходы, необходимые для поддержания благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды в условиях роста количества субъектов бизнеса, будут постоянно увеличиваться.

В конечном итоге, выполнение все возрастающих социальных обязательств приведет к тому, что у органов региональной власти начнет не хватать необходимых ресурсов для поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, обеспечивающей аллокативную эффективность хозяйствующих субъектов на принципах парето-оптимальности. Когда объем ресурсов, который способны выделить органы власти, становится меньше необходимого для поддержания параметров деловой среды в благоприятном формате, сложившаяся институциональная конфигурация региональной деловой среды разрушается.

Далее, для начала нового цикла формирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды V должно стать меньше $(1 - \mu)$, или V — превысить $\frac{V_0}{f(\mu^{-1} - 1) - 1}$. Учитывая, что деловая среда реги-

она развивается в условиях стохастичности, где на параметры B и V воздействует значительное количество экзогенных факторов, новый цикл формирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой

среды начнется при условии достаточно сильного возмущения, способного запустить новую фазу деловой активности в регионе.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим результатам.

1. Получен вывод о том, что рост деловой активности в регионе (увеличение числа субъектов бизнеса, расширение масштабов хозяйственной деятельности предпринимательских структур и т. д.), обеспечиваемый благоприятной институциональной конфигурацией деловой среды, не может продолжаться бесконечно долго. В конечном итоге на определенном этапе социально-экономического развития происходит разрушение сложившейся благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, что, соответственно, приводит к падению предпринимательской (инвестиционной) активности в регионе [6].

2. Предложенный инструментарий создает возможность органам региональной власти просчитывать параметры формирования и поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и на основе этого принимать рациональные управленческие решения, способствующие максимально долгому поддержанию благоприятных условий для развития предпринимательства в регионе, и эффективно парировать социальные и экономические риски, вызванные циклическим снижением деловой активности в регионе.

Инструментарий оценки выгодности благоприятной институциональной конфигурации деловой среды для органов региональной власти

Важнейшим элементом проектирования благоприятной институциональной конфигурации деловой среды является разработка инструментария оценки выгодности данного типа предпринимательской среды как для региональных органов власти (прежде всего с точки зрения общественной полезности), так и для субъектов бизнеса. Это обусловлено тем, что формирование благоприятной институциональной конфигурации деловой среды повлечет за собой изменение самой архитектуры системы взаимодействия властных и предпринимательских структур, то есть будут сгенерированы новые правила игры с новым соотношением выгод и издержек для взаимодействующих сторон. Так, например, с точки зрения бизнеса благоприятная институциональная конфигурация деловой среды наравне с прямыми выгодами (снижение административных барьеров, формирование условий для

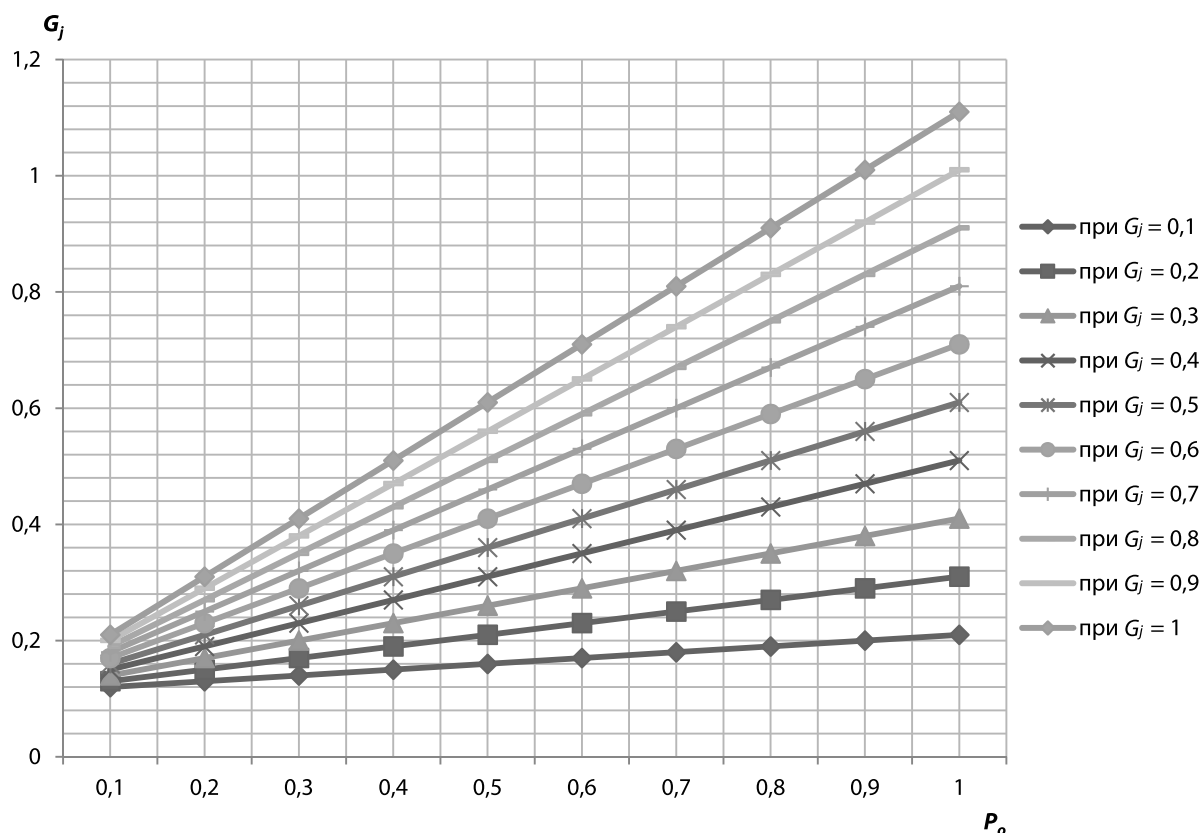


Рис. 2. Кривые профили средней величины дополнительной финансовой отдачи от i -предпринимателя с учетом новых правил игры в рамках благоприятной институциональной конфигурации деловой среды $d_i = R_j + P_r Q_j + P_0 G_j$ при $R_j = 0,1; Q_j = 0,1; P_r = 0,1$

здоровой конкуренции и т. д.) ведет и к возникновению некоторых ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности, которых можно было бы избежать в другой конфигурации деловой среды (например, использование неформальных схем ведения бизнеса). С позиции органов власти формирование благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, с одной стороны, должно позитивно отразиться на росте поступлений в региональный бюджет, но, с другой стороны, потребует дополнительных издержек ввиду необходимости поддерживать новые правила игры (это могут быть расходы, связанные с повышением интенсивности деятельности административных структур по обеспечению благоприятного делового климата на территории, необходимостью предоставления некоторых льгот субъектам бизнеса и т. д.).

В этой связи предложенный нами подход позволяет смоделировать механизм рационального поведения органов региональной власти по отношению к субъектам бизнеса для получения региональными администрациями дополнительных финансовых выгод в результате формирования благоприятной деловой среды. С включением в систему взаимодействия властных структур и предпринимателя

компоненты новых правил игры в рамках благоприятной институциональной конфигурации деловой среды модель ожидаемых дополнительных выгод органов региональной власти при взаимодействии с субъектами предпринимательства можно представить в виде функции полезности:

$$EU(d_i, P_0, P_r, Q_j, R_j, G_j) = (1 - P_0) [(d_i - R_j) - P_r Q_j] + P_0 [(d_i - R_j) - P_r Q_j - G_j], \quad (8)$$

где d_i — средняя величина дополнительной финансовой отдачи от i -субъекта предпринимательства с учетом новых правил игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; P_0 — вероятность уклонения предпринимателя от новых правил игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; Q_j — ресурсное обеспечение, направляемое на поддержку предпринимателя j -органами региональной власти при новых правилах игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; P_r — вероятность положительного решения о выделении ресурсного

Таблица 2

Значение средней величины дополнительной финансовой отдачи от i -предпринимателя с учетом новых правил игры в рамках благоприятной институциональной конфигурации деловой среды для функции

$$d_i = R_j + P_r Q_j + P_o G_j \text{ при } R_j = 0,1; Q_j = 0,1; P_r = 0,1$$

P_o	G_j									
	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,12	0,13	0,14	0,15	0,16	0,17	0,18	0,19	0,2	0,21
0,2	0,13	0,15	0,17	0,19	0,21	0,23	0,25	0,27	0,29	0,31
0,3	0,14	0,17	0,2	0,23	0,26	0,29	0,32	0,35	0,38	0,41
0,4	0,15	0,19	0,23	0,27	0,31	0,35	0,39	0,43	0,47	0,51
0,5	0,16	0,21	0,26	0,31	0,36	0,41	0,46	0,51	0,56	0,61
0,6	0,17	0,23	0,29	0,35	0,41	0,47	0,53	0,59	0,65	0,71
0,7	0,18	0,25	0,32	0,39	0,46	0,53	0,6	0,67	0,74	0,81
0,8	0,19	0,27	0,35	0,43	0,51	0,59	0,67	0,75	0,83	0,91
0,9	0,2	0,29	0,38	0,47	0,56	0,65	0,74	0,83	0,92	1,01
1	0,21	0,31	0,41	0,51	0,61	0,71	0,81	0,91	1,01	1,11

обеспечения на поддержку хозяйственной деятельности предпринимателя при новых правилах игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; R_j — издержки j -х органов региональной власти, возникающие в связи с принуждением предпринимателя к выполнению новых правил игры в рамках проектируемой благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; G_j — дополнительные издержки j -органов региональной власти в результате недостаточного уровня ресурсной обеспеченности региона.

Приравняв полученную функцию к нулю, после соответствующих преобразований получаем:

$$d_i = R_j + P_r Q_j + P_o G_j, \quad (9)$$

$$R_j = d_i - P_r Q_j + P_o G_j, \quad (10)$$

$$P_o = \frac{d_i - R_j - P_r Q_j}{G_j}, \quad (11)$$

$$P_r = \frac{d_i - R_j - P_o G_j}{Q_j}, \quad (12)$$

$$Q_j = \frac{d_i - R_j - P_o G_j}{P_r}. \quad (13)$$

Экономический смысл модели заключается в оценке потенциальных выгод органов региональной власти, возникающих при формировании благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и новых правил игры для предпринимательского сообщества с целью получения дополнительных финансовых поступлений в условиях сокращения доходов бюджета и роста социальных обязательств (табл. 2, рис. 2).

Предложенный в статье подход и приведенные результаты обсуждения дают возможность обосновывать и формировать теоретико-методическую базу для разработки практических механизмов проектирования и дальнейшего длительного поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в регионе, устойчивой к негативному воздействию внешней среды, а также может быть использован для разработки инструментария прогнозирования сценариев снижения институциональных рисков в региональном деловом пространстве, что, в свою очередь, позволит длительное время обеспечивать устойчивый рост инвестиционной и предпринимательской активности в регионе.

Благодарность

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» в рамках научно-исследовательского проекта «Взаимодействие властных и предпринимательских структур в муниципальных образованиях: через компромиссы к взаимной лояльности» № 15-12-02008.

Список источников

1. Дегтярев А. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX–XX вв. — Уфа: УГИС, 2001. — 300 с.
2. Курдина С. Институциональные матрицы и развитие России. — М.: ТЕИС, 2000. — 213 с.
3. North D. Institutions, institutional change and economic performance Cambridge: Cambridge Univ. press, 1990.
4. Polanyi K. The livelihood of man. New York: Acad. press, 1977.

5. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды. Параметры проектирования // Вопросы экономики. — 2014. — № 11. — С. 83-94.
6. Маликов Р., Гришин К. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономическая политика. — 2014. — № 6. — С. 171-186.
7. Олейник А. О природе и причинах административной ренты. Особенности ведения бизнеса в российском регионе N // Вопросы экономики. — 2010. — №5. — С. 58-80.
8. Полищук Л. Аутсорсинг институтов // Вопросы экономики. — 2013. — № 9. — С. 40-65.
9. Полтерович В. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. — 2006. — Т. 42. — №. 1. — С. 3-18.
10. Полтерович В. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. — 2011. — №4 (55). — С. 17-29.
11. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Генерация благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономика региона. — 2014. — № 4. — С. 271-283.
12. Тамбовцев В. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. — 1999. — № 4. — С. 44-50.
13. Baumol W.J. Entrepreneurship: Productive, Unproductive and Destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pt. 1. P. 893-920.
14. Weingast B. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization, 1995. Vol.11, No.1, 3-31.
15. Williamson O. Behavioral Assumptions. In: O. E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press, 1985, p.44-52.

Информация об авторах

Солодилова Наталья Зиновьевна (Уфа, Россия) — доктор экономических наук, профессор, ректор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 145, УГУЭС, e-mail: post@ugues.ru).

Маликов Рустам Илькамович (Уфа, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Уфимского государственного университета экономики и сервиса (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 145, УГУЭС, e-mail: MalikovRI2014@yandex.ru).

Гришин Константин Евгеньевич (Уфа, Россия) — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Уфимского государственного университета экономики и сервиса (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 145, УГУЭС, e-mail: grishin2472@yandex.ru).

N. Z. Solodilova, R. I. Malikov, K. Ye. Grishin

Potential for Development and Limitations of Regional Business Environment

The article deals with the institutional support of the regional business environment. Due to the constant growth of social obligations of the regional and municipal authorities causing the growth of the risks of imbalances in the budgets of the respective levels, the necessity of development in the regions of favorable business environment conducive to enhancing business activity is proved. Using the methodology of the institutional matrix business model, the process of development of the institutions of the business environment in the region is analyzed. The mechanism influencing the occurrence of the specific characteristics of the institutional configuration of the regional business environment is revealed. The conclusion of the determining role of the institutional configuration of the business environment in the existing differences in the levels of socio-economic development of regions is drawn. The hypothesis is made that the maintenance of a favorable institutional configuration of the regional business environment stimulating business activity in a territory cannot be indefinitely, and its development is cyclical. The modeling of parameters of development and maintains a favorable institutional configuration of the business environment in the Russian regions is made. For the purposes of the practical application of the proposed approach, the methodological tools, which allows regional authorities to calculate the profitability of a favorable institutional configuration of the business environment and on the basis to form the business rules ensuring the growth of business activity and increase the contribution of business to socio-economic development of the region are proposed.

The approach considered in the article provides an opportunity to validate the theoretical — methodological basis for the development of practical design mechanism and maintenance of a favorable long-term future of the institutional configuration of the business environment promoting the growth of business activity in a region resistant to the adverse effects of the environment.

Keywords: enabling institutional configuration of the regional business environment, regional authorities, business structure, business capacity of the business environment

Acknowledgement

Work produced with the financial support of the grant FSBI “Russian Humanitarian Science Foundation” in the framework of scientific — research project “Interaction of authority and business organizations in the municipalities: through compromise to mutual loyalty» № 15-12-02008.

References

1. Degtyarev, A. (2001). *Institutsionalnyye osnovy razvitiya malogo predprinimatelstva v XIX–XX vv. [Institutional bases of small business development of in the 19-20 century]*. Ufa: UGIS [Ufa State University of Economics and Service], 300.

2. Kirdina, S. (2000). *Institutsionalnyye matrity i razvitie Rossii [Institutional matrixes and development of Russia]*. Moscow: TEIS, 213.
3. North, D. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge Univ. press.
4. Polanyi, K. (1977). *The livelihood of man*. New York: Acad. press.
5. Degtyarev, A., Malikov, R. & Grishin, K. (2014). Institutsionalnaya konfiguratsiya regionalnoy delovoy sredy. Parametry proektirovaniya [Institutional configuration of the regional business environment. Design parameters]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 11, 83-94.
6. Malikov, R. & Grishin, K. (2014). Modelirovanie parametrov razvitiya institutsionalnoy konfiguratsii regionalnoy delovoy sredy [Modeling of development parameters of an institutional configuration of the regional business environment]. *Ekonomicheskaya politika [Economic policy]*, 6, 171-186.
7. Oleynik, A. O. (2010). O prirode i prichinakh administrativnoy renty: osobennosti vedeniya biznesa v rossiyskom regione N [On nature and reasons of administrative rent: business features in the Russian region of N]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 5, 58-80.
8. Polishchuk, L. (2013). Outsorsing institutov [Outsourcing of institutes]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 9, 40-65.
9. Polterovich, V. (2006). Strategii institutsionalnykh reform. Perspektivnyye trayektorii [Strategy of institutional reforms. Perspective trajectories]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and mathematical methods]*, 42, 1, 3-18.
10. Polterovich, V. (2011). Regionalnyye instituty modernizatsii [Regional institutes of modernization]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic science of modern Russia]*, 4(55), 17-29.
11. Solodilova, N., Malikov, R. & Grishin, K. (2014). Generatsiya blagopriyatnoy institutsionalnoy konfiguratsii regionalnoy delovoy sredy [Generation of favorable institutional configuration of regional business environment]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 4, 271-283.
12. Tambovtsev, V. (1999). Institutsionalnyye izmeneniya v rossiyskoy ekonomike [Institutional changes in the Russian economy]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost [Social sciences and the present]*, 4, 44-50.
13. Baumol, W. J. (1990). Entrepreneurship: Productive, Unproductive and Destructive. *Journal of Political Economy*, vol. 98, 5, 1, 893-920.
14. Weingast, B. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development. *Law, Economic and Organization*, 11, 1, 3-31.
15. Williamson, O. (1985). Behavioral Assumptions. In: O.E. Williamson. *The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting*. N.Y.: The Free Press, 44-52.

Information about the authors:

Solodilova Natalia Zinovyevna (Ufa, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ufa State University of Economics and Service (145, Chernyshevsky St., 450078 Ufa, Russia; e-mail: post@ugues.ru).

Malikov Rustam Ilkamovich (Ufa, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Economics and Management, Ufa State University of Economics and Service (145, Chernyshevsky St., 450078 Ufa, Russia; e-mail: MalikovRI@rambler.ru).

Grishin Konstantin Evgenevich (Ufa, Russia) — PhD in Economics, Associate Professor at the Chair of Economics and Management, Ufa State University of Economics and Service (145, Chernyshevsky St., 450078 Ufa, Russia; e-mail: grishin2472@yandex.ru).